

Настроение в группе заметно улучшилось, когда они скрылись в долине. Гарри, все еще слабый после пережитого, опирался на плечо Гермионы. Любой повод для близости был для него благом. Гермиона же была погружена в молчаливое раздумье, крепко сжимая его руку. Гарри, обеспокоенный ее тишиной, бросил взгляд на Рона поверх ее головы, вопросительно приподняв брови. Рон, не отрываясь от дороги, пробормотал: "Потом". Гарри понял: с его девочкой что-то не так. Он не мог долго выносить ее печаль, она разбивала ему сердце, но в глубине души он чувствовал, что Гермиона не грустит, а размышляет, решая какую-то сложную задачу. Улыбка тронула его губы: вернись они в Хогвартс, она бы уже отправилась в библиотеку с таким выражением лица. Двое старших волшебников шли позади. Пройдя через заслоны, установленные Чарльзом и Джошуа, а затем и через древние, Дамблдор был поражен. Он знал, что это магия, но ощущения были совершенно иными, чем от всего, с чем ему доводилось сталкиваться раньше. — Джошуа, эти чары, пожалуй, самые сильные из всех, что я когда-либо видел, — с уважением произнес Дамблдор. — Я уверен, что они сильнее тех, что стоят вокруг Хогвартса. Не поделишься ли ты секретом этих чудесных защит? Я думаю, что мы находимся не так далеко от школы, но так и не нашел вас. И, пожалуйста, знайте, что я приложил к этому все свое немалое умение. — С удовольствием поделюсь с моим уважаемым коллегой способами га-ней-га, — ответил Джошуа. — Это означает "прятаться". Именно так моей семье удалось уберечься от посягательств белых поселенцев на наши земли. Без этих навыков мы бы потеряли все: нашу историю, наши земли и, скорее всего, наши жизни. Альбус снова улыбнулся. Возможно, он был не так уж стар, чтобы научиться чему-то новому. После роскошного обеда, приготовленного Стар, Чарльз отвел Дамблдора в сторону вместе с Джошуа, Эдом и Сириусом. Рон и Гарри все еще ели. Гарри был так голоден, что не отставал от Рона. Гермиона же лишь клевала носом, погруженная в свои мысли. — Альбус, я собираюсь научить детей всему, что смогу вместить в то время, пока они не вернутся в школу, — начал Чарльз. — Я прошу тебя разрешить им продолжать тренироваться в школе. С твоего разрешения это будет намного проще. Но знайте, что я буду тренировать их так или иначе. Им нужна любая практика, которую они могут получить. Мы также должны приходить и уходить как можно легче, чтобы помочь им, когда они в этом нуждаются. Министерство заставило вас взять их ставленника на должность преподавателя DADA? — Да, ее зовут Долорес Амбридж. Она является заместителем Фаджа, так что все настолько плохо, насколько это вообще возможно, — с горечью ответил Дамблдор. — С ней будет трудно иметь дело. Однако Хагрид не вернулся с задания, которое я поручил ему выполнить этим летом, но с Сириусом все в порядке. Просто, похоже, он выбрал долгий путь домой. Но это значит, что мне нужен учитель по магическим существам. Джошуа, не окажешь ли ты мне эту честь? — Конечно, Альбус, — с легкой усмешкой произнес Джошуа. — Нужно ли мне быть маленьким старичком, который точно никогда не будет представлять угрозы для образа мыслей Министерства? Дамблдор громко рассмеялся. — Это замечательно. Вы можете делать это весь день? Думаю, мне будет гораздо легче, если в школе будет находиться хотя бы один из вас. И, простите меня, Чарльз, Долорес Амбридж никогда бы не поверила, что вы не представляете угрозы. Вы действительно напоминаете большого медведя. Эд и Джошуа разразились смехом, Сириус тоже. Дамблдор посмотрел на остальных волшебников, понимая, что тот явно не в курсе шуток. — Что? — с недоумением спросил он. Джошуа успокоился первым, младшие волшебники все еще смеялись. — Альбус, друг мой, ты находишься в компании нескольких незарегистрированных анимагов, — объяснил он. — Чарльз, конечно же, медведь. Настала очередь Альбуса смеяться. — Эд тоже? — спросил он. — О да, сэр, я волк! — с гордостью ответил Эд. — А Джошуа, кто ты? — поинтересовался Дамблдор. — Большую часть времени я лось, — с загадочной улыбкой ответил Джошуа. — Что значит "большую часть времени"? — Дамблдор почувствовал, что сейчас начнется его обучение. — Ну, наши предки открыли способ превращаться в различные формы, — продолжил Джошуа. — Почти всегда волшебник из нашего клана может превращаться в несколько видов животных, которые являются родственниками. Я могу превращаться в лося, буйвола, белохвостого оленя и орла. Чарльз может превращаться в медведя, росмаху и орла.

Эд очень хорошо умеет превращаться в койота, волка, лису и собаку. Чарльз добавил: — А Сириус успел превратиться в нечто большее, чем огромный волкодав. Покажи ему Сириуса. Дамблдор посмотрел на своего бывшего ученика удивленными глазами. Сириус исчез, а на его месте стоял кэрн-терьер (вспомните Тото из "Волшебника страны Оз"! ). Дамблдор был ошарашен. Он не знал, что такое возможно. Он, конечно, слышал истории о древних волшебниках, в частности о Мерлине, которые имели несколько обликов животных, но думал, что это всего лишь древние мифы и легенды. Или еще один случай древней магии, утерянной навсегда. Сириус вновь принял человеческий облик. — На самом деле я обнаружил это в Азкабанае, — с гордостью заявил Блэк. — Именно так я смог выбраться из своей камеры. На самом деле кто-то, Чарльз, который был моим единственным корреспондентом, пока я был в отпуске, хотя я тогда не знал, что это был он, прислал мне завуалированные инструкции, как это сделать. Чарльз очень помог мне за последнюю неделю научиться делать это еще лучше. Пару дней назад я действительно смог превратиться в лису. Просто я еще не довел это до совершенства. — Не волнуйся, Падфут, у тебя все получится, — успокоил его Чарльз. — Альбус, то, что я собираюсь тебе рассказать, конечно же, не может идти дальше. У меня есть прибор, поворачивающий время. С момента нашей встречи в воскресенье для меня, Гарри и Сириуса действительно прошло двадцать пять дней. Именно поэтому Гарри выглядит намного лучше и у него хватило сил на сегодняшний ритуал. И еще одно: Гарри — прирожденный анимаг. — Гарри за двадцать пять дней научился быть анимагом? — Дамблдор был потрясен. Он знал, что Гарри был очень сильным волшебником, но такой подвиг был неслыханен. — Не за двадцать пять дней. Этот чертов мальчишка сделал это в первую неделю! И вот что. Он — пещерный лев, — с энтузиазмом сказал Чарльз. Дамблдор был прекрасно осведомлен о мире маглов и путешествовал по нему. Но он не был знаком с наскальными рисунками во Франции. Причем рисунками доисторических времен. Он понятия не имел, что такое пещерный лев. — Боюсь, я понятия не имею, что это такое, — признался Дамблдор. — Ну, просто возьмите африканского льва, сделайте его почти в два раза больше, в два раза сильнее, потом уберите гриву. — У Гарри есть лишь небольшой ершик у основания шеи. На его шерсти тонкие полоски, как у тигра. Он может превращаться быстрее, чем все остальные, — закончил Чарльз. — Сила, которой он не знает, — пробормотал про себя Альбус. Если Гарри всего за двадцать пять дней освоил анимагию, да еще и в такой могучей древней форме, то он был куда сильнее, чем старик мог себе представить. Альбус в очередной раз пожалел, что так сосредоточился на своем дурацком плане и не заметил, как изменился мальчик. Погруженный в свои мысли, он понял: Волдеморт даже не подозревает, что именно он помог создать эту силу. Старик заглянул в самую глубину своего сердца и понял, что настало время рассказать Гарри о пророчестве. Всё целиком, а не только те части, которые, по его мнению, мальчик должен был знать. Должен ли он рассказывать об этом остальным? По своей природе Альбус склонялся к тому, чтобы не делиться этой тайной, но решил оставить выбор за Гарри. — Мне нужно поговорить с Гарри наедине, если вы позволите. Я предоставлю Гарри решать, захочет ли он поделиться с вами тем, что я хочу ему сказать. Гарри, не мог бы ты выйти со мной? — обратился Дамблдор к юноше, который уже закончил ужинать и прислушивался к разговору старших. Сириус хотел было что-то сказать, но Чарльз его остановил: — Это должен быть выбор Гарри. Мы не можем относиться к нему как к мужчине только тогда, когда нам это удобно. Он примет правильное решение. Наберись терпения, Падфут. Когда Гарри и Альбус вышли за дверь коттеджа, Чарльз спросил: — Дедушка, у меня есть вопрос. Патронус Гарри — олень, а его духовное животное — пещерный лев. Почему хищник и хищница? У тебя есть какие-нибудь идеи? — А, я думаю, что, возможно, это из-за второго кусочка души, который носил в себе... (дитя льва). В нем были хищник и жертва. Меня интересовал вопрос о его форме. Почему такое древнее сильное и могучее животное? Может быть, пещерный лев — единственный, у кого хватило сил преодолеть влияние крестража? Думаю, что теперь он сможет накладывать два патронуса — оленя или льва, в зависимости от того, что требуется — скорость или сила. Да, я верю, что следующая встреча Гарри с Волдемортом будет неожиданной для всех. Старик сидел

молча, обдумывая новую информацию.

<http://tl.rulate.ru/book/99179/3371704>